

Daniel Dzienisiewicz

Uniwersytet im. Adama Mickiewicza w Poznaniu

СТРУКТУРА И СЕМАНТИКА РЕЧЕВОГО АКТА ПОЖЕЛАНИЯ В ПОЛЬСКИХ И РУССКИХ ТЕКСТАХ ПОЗДРАВИТЕЛЬНЫХ ОТКРЫТОК

The Structure and Semantics of Speech Acts of Wishing in Polish and Russian Messages Sent in Greeting Cards

ABSTRACT: This article aims to analyze the structure and semantics of Polish and Russian speech acts of wishing sent in greeting cards in the second half of the 20th century. The research leads to the conclusion that speech acts of wishing usually come in a fixed and concise form in both languages. However, some of the described formulas have not been recorded by researchers so far. The brevity of the texts may be related to the small size of the card, which requires the senders to write concise messages. It is also worth pointing out that formal modifications of Russian wishes are sometimes made for pragmatic purposes, mainly with the intention of reflecting the asymmetry of relations and the distance between the interacting partners. In contrast to Russian wishes, the form and content of their Polish counterparts is more varied depending on the holiday they concern. In addition, Polish speech acts of wishing are more often combined with other speech acts than are their Russian equivalents.

KEYWORDS: speech acts of wishing, structure, pragmatics, Polish, Russian

1. Введение¹

Пожелания чаще всего относятся прагмалингвистами к экспрессивным речевым актам, т.е. к высказываниям, которые выражают чувства говорящего и его отношение к миру², а глагол *желать* (польск. *życzyć*) классифицируется

¹ Информация, почерпнутая из специальной литературы, на которую ссылаемся во введении, имеется также в кандидатской диссертации: D. Dzienisiewicz, *Językowy obraz wartości w polsko-i rosyjskojęzycznych aktach życzeń przesyłanych na kartach pocztowych*, Poznań 2021. Данная статья является дополнением к вышеупомянутой работе.

² См. J.R. Searle, *A Taxonomy of Illocutionary Acts*, [in:] *Language, Mind, and Knowledge. Minnesota Studies in the Philosophy of Science*, Minneapolis 1975, p. 344-369; M. Jurewicz,

как перформатив³. Однако перформативный характер пожеланий подвергается сомнению многими исследователями, которые считают, что изначальная перформативность этих речевых актов, основанная на вере в возможность формирования реальности словом, уступает функции поддержания вежливого общения⁴.

Другие авторы утверждают, что в силу своей оптативной природы пожелания напоминают директивы, напр., просьбы и приказы, целью которых является воздействие на поведение адресата. Согласно этой точке зрения функция пожеланий заключается в попытке повлиять на благополучие собеседника, однако они отличаются от вышеупомянутых директивов тем, что воздействие на адресата происходит без участия говорящего⁵. Пожелания сопоставляются также с рели-

Benefaktywność i malefaktywność aktu mowy w przemówieniach parlamentarnych (na przykładzie życzeń wygłaszanych przez posłów w polskim Sejmie i niemieckim Bundestagu), Poznań 2019, s. 45-46. В классификации Джона Остина речевые акты такого рода получили название „бехабитивы” (англ. *behabitives*), см. J.L. Austin, *How to do things with words*, Oxford 1962. К экспрессивам (бехабитивам) относятся также такие речевые акты, как благодарность, извинение, поздравление и комплимент – см. E. Komorowska, *The speech act of gratitude in contemporary Polish: A pragmatolinguistic study*, „Beyond Philology: An International Journal of Linguistics, Literary Studies and English Language Teaching” 2021, 18/1, p. 109. Подробнее о классификациях речевых актов и, прежде всего, об экспрессивах см. в работах Евы Коморовской: E. Komorowska, A. Ohrimovich, *The compliment as a speech act in Russian: A lexical-pragmatic study*, „Beyond Philology: An International Journal of Linguistics, Literary Studies and English Language Teaching” 2018, 15/1, p. 49-67; E. Komorowska, *Language communication in a pragmatic perspective: Flouting the cooperative principle*, „Beyond Philology: An International Journal of Linguistics, Literary Studies and English Language Teaching” 2021, (17/2), p. 27-49; E. Komorowska, *Gratulacje jako akt mowy. Aspekt pragmatolinguistyczny*, [w:] *Silva Rerum. Rzecz o współczesnej i dawnej polszczyźnie. Księga Jubileuszowa dedykowana Profesorowi Kazimierzowi Ożogowi II*, Rzeszów 2021, s. 423-435.

³ См. K. Sikora, *Życzenia i wieszowanie jako akt mowy*, „LingVaria” 2013, nr 16, s. 179.

⁴ См., напр.: K. Czarnecka, *Słowo odzwierciedleniem czasów – świąteczne życzenia prasowe na przestrzeni półwiecza*, [w:]: *Słowo i czas*, Opole 1998, s. 159; Т.И. Бочарова, *Специфика непринужденности в жанре поздравления*, „Записки Горного института” 2005, № 160 (2), с. 98. Стоит обратить внимание, что Казимеж Ожуг относит пожелания к окказиональным этикетным формулам, поскольку, по его мнению, они являются реакцией на определенные окказиональные социальные ситуации. См: K. Ożóg, *Zwroty grzecznościowe współczesnej polszczyzny mówionej (na materiale języka mówionego mieszkańców Krakowa)*, Warszawa – Kraków 1990, s. 57. Исследователь отмечает, что этикетные формулы представляют собой реализацию модели речевого этикета, понимаемой как „система социально одобряемых и общепринятых в данном обществе правил, норм, определяющих конкретный санкционированный способ поведения, в том числе вербального, членов этого общества в контактах друг с другом”. См.: K. Ożóg, *Polszczyzna przełomu XX i XXI wieku. Wybrane zagadnienia*, Rzeszów 2001, s. 75. Подробнее об этикетных формулах см. в статье K. Ożóg, *Grzecznościowe akty mowy*, [w:] *Studia nad polszczyzną mówioną Krakowa II*, pod red. B. Dunaja, Kraków 1984, s. 147-157.

⁵ M. Jurewicz, *Benefaktywność...*, s. 25. Некоторые авторы утверждают, что граница между оптативностью и директивностью пожеланий нечетка – ср. P. Kowalski, *Gratulanci i wieszownicy. Zarys komunikacyjnej historii wieszowania*, Wrocław 2010, s. 38-39.

гиозными благословениями и молитвами, которые трактуются как виды просьб, причем, в отличие от просьб, отправитель пожелания не является заодно и его получателем, а косвенным адресатом становятся сверхъестественные существа⁶. Кроме того, полагается, что пожелания аналогичны поздравлениям и комплиментам, поскольку они служат для выражения доброжелательного отношения к собеседнику⁷. В свою очередь, Казимеж Сикора считает, что пожелания отчасти схожи с декларативами, так как оба типа речевых актов выполняют ритуальные функции⁸.

Большинство отмеченных в литературе экспликаций речевых актов пожелания указывает на то, что они прежде всего выражают желание добра другому человеку⁹. Наиболее полное описание польского глагола *życzyć*, учитывающее широкий спектр факторов, влияющих на содержание пожеланий, предложено Эвой Енджейко и Малгожатой Китой¹⁰:

X желает Y, чтобы $Z_y = X$ чувствует, что ему нравится (не нравится) Y > X чувствует, что он хотел бы чего-то (Z) хорошего (плохого) для Y (потому что // если) X чувствует // думает, что Y хотел бы (не хотел бы) Z (согласно критерию ценности W_k , принятому X-ом и // или Y-ом), независимо от того, возможно ли // невозможно (алетически) Z¹¹.

Вышеприведенная экспликация содержит информацию о положительных чувствах говорящего к адресату и при этом указывает на заботу как о реальных, так и о стереотипных потребностях получателя, связанных с культурно обусловленным ритуальным характером пожеланий. Стоит отметить, что, по мнению авторов, пожелания – это средство для создания определенного образа адресата, но пожелания могут также отображать личность говорящего¹².

⁶ T. Zgółka, *Życzenie jako kategoria językowo-komunikacyjna*, [w:] *Język a Kultura*, t. 17: *Życzliwość i agresja w języku i kulturze*, Wrocław 2005, s. 21-22.

⁷ A. Awdiejew, *Gramatyka interakcji werbalnej*, Kraków 2007, s. 72. Вопрос комплиментов в русском языке затрагивался также, напр., в работе: Н.И. Формановская, *Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика*, Москва 2007. Ева Коморовска и Анна Охримович отмечают, что, как и пожелания, комплименты выполняют фатическую функцию и служат прежде всего для создания приятной атмосферы общения – E. Komorowska, A. Ochrinovich, *The compliment...*, p. 61.

⁸ K. Sikora, *Życzenia...*, s. 185.

⁹ См., напр.: Н.В. Немчинова, *Лингвокогнитивное описание текста корпоративной поздравительной открытки*, «Вестник Кемеровского государственного университета» 2012, № 4, с. 73.

¹⁰ Здесь и далее все цитаты из работ польских исследователей переведены автором.

¹¹ E. Jędrzejko, M. Kita, *Wszystkiego najlepszego! Życzenia jako akty językowo-kulturowe: konwencje i kreacyjność*, [w:] *Śląskie studia lingwistyczne*, Katowice 2003, s. 202.

¹² Там же, s. 198. Эта точка зрения разделяется и другими исследователями, которые полагают, что содержание пожеланий во многих случаях представляет собой совокупность ценностей, которые отправитель пожелал бы и себе. Указывается, что ценности, закрепленные в пожеланиях,

Для того, чтобы пожелания считались эффективными, они должны соответствовать ряду условий. Согласно К. Сикоре, залогом успешности пожелания являются:

- 1) уверенность отправителя в том, что пожелание принесет пользу получателю;
- 2) предположение о том, что ценности, составляющие содержание пожелания, еще не воплотились в жизнь адресата или их дальнейшее присутствие будет восприниматься им положительно;
- 3) вера в возможность осуществления пожелания;
- 4) положительная оценка содержания пожелания и благожелательное отношение к адресату¹³.

Малгожата Кита утверждает, что основная структура пожелания в польском языке включает следующие компоненты: кто – *желает* – кому-л. – чего-л., в то время как развернутая структура состоит из таких элементов, как: кто – как – *желает* – кому-л. – чего-л. – с каким праздником¹⁴. В польских пожеланиях допустимо опускать подлежащее, дополнение, называющее адресата, а также перформатив *życzyć*, который может заменяться частицами *niech* (напр.: *Niech ci się szczęści*) или *oby* (напр.: *Oby spełniły się wszystkie twoje marzenia*)¹⁵. Другой формой пожелания является оптативное употребление повелительного наклонения, напр.: *Boże, daj zdrowie*¹⁶. Кроме того, пожелания могут содержать глаголы *przesyłać, ślać, zasyłać, składać*, управляющие винительным падежом¹⁷.

В отличие от польских пожеланий, их русские аналоги состоят из двух частей, к которым относится речевой акт поздравления, являющийся реакцией на определенный праздник, и речевой акт пожелания¹⁸. Однако некоторые исследователи полагают, что обращение, предшествующее поздравлению и пожеланию – неотъемлемый элемент русских пожеланий¹⁹. Юрий Н. Маринин считает по-

могут зависеть от особенностей определенной культуры, а также от индивидуальных черт характера и отношений между коммуникантами – ср. K. Sikora, *Życzenia...*, s. 179-180.

¹³ Там же, s. 181-183.

¹⁴ См. М. Кита, *Językowe rytuały grzecznościowe*, Katowice 2005.

¹⁵ T. Zgółka, *Życzenie jako kategoria językowo-komunikacyjna*, [w:] *Język a Kultura*, t. 17: *Życzliwość i agresja w języku i kulturze*, Wrocław 2005, s. 17-19.

¹⁶ K. Sikora, *Życzenia...*, s. 185-186.

¹⁷ G. Habrajska, *Struktura życzeń świątecznych*, „Poradnik Językowy” 1993, nr 7, s. 386.

¹⁸ См. Н.И. Формановская, *Речевой этикет в русском общении*, «Теория и практика», Москва 2009, с. 207. В польском языке оба этих акта объединены в одно предложение, отождествляемое с русским пожеланием – см. Е.В. Петрова, *Методика изучения межъязыковых дивергенций в сфере пожеланий удачи как дискурсивных практик*, «Филологические науки. Научные доклады высшей школы» 2014, № 1, с. 59-60. Учитывая сопоставительный характер настоящего исследования, для упрощения рассуждений в дальнейшем мы будем использовать термин «пожелание» для обозначения как поздравления, так и пожелания по отношению к текстам, написанным на русском языке.

¹⁹ Л.С. Гуревич, *Языковая концептуализация поздравления в русскоязычной и англоязычной лингвокультурах*, «Вестник Иркутского государственного лингвистического университета» 2012, № 2, с. 80.

и 964 русских пожеланий, почерпнутых из корпуса текстов поздравительных открыток второй половины XX века²⁶. Необходимо подчеркнуть, что в анализ не включены ценности, содержащиеся в пожеланиях, поскольку, как уже упоминалось, этот вопрос являлся предметом работы *Językowy obraz wartości w polsko- i rosyjskojęzycznych aktach życzeń przesyłanych na kartach pocztowych*. В польской части исследования анализу подверглись пожелания к Рождеству, Новому году, Пасхе, дню рождения и именинам, в то время как в русской – пожелания к Международному женскому дню (8 Марта), Дню международной солидарности трудящихся (Первое мая), Дню Победы, Новому году, дню рождения и Годовщине (Дню) Великой Октябрьской социалистической революции. Следовательно, анализу подверглись пожелания, связанные с наиболее широко отмечаемыми праздниками в обеих странах в рассматриваемых временных рамках²⁷ (в Польской Народной Республике и в Союзе Советских Социалистических Республик в послевоенный период, а затем, в 1990-х годах, в Республике Польша и в Российской Федерации).

2. Анализ исследовательского материала

2.1. Структурные и прагмалингвистические особенности пожеланий

2.1.1. Пожелания в польскоязычных текстах

2.1.1.1. Пожелания с Рождеством

Проведенный анализ показал, что пожелания к Рождеству чаще всего объединены с новогодними пожеланиями в рамках одного предложения, напр.: *Wesołych Świąt i Szczęśliwego Nowego Roku*. В большинстве случаев (147; 57%) в исследуемом материале встречаются пожелания, созданные по следующей модели: **определение праздника (чаще всего: *Zdrowych i Wesołych*²⁸) + *święt* / *święt Bożego Narodzenia* + *życzy / przesyła / zasyła* + название отправителя**, напр.: *Zdrowych i pogodnych Świąt Bożego Narodzenia oraz spełnienia marzeń (nowego mieszkania!) w Nowym Roku 1987 życzy Basia z rodziną*.

Второй по количеству вариант (41; 15,9%) состоит из таких компонентов, как: ***Z okazji świąt / świąt Bożego Narodzenia + serdeczne / najserdeczniejsze / najlepsze***

²⁶ Подробнее о корпусе текстов открыток см. в статье: D. Dzienisiewicz, P. Wierchoń, *Z prac nad korpusem polsko- oraz rosyjskojęzycznych wiadomości przesyłanych na kartach pocztowych w drugiej połowie XX w. Zagadnienia transkrypcji i anotowania*, „Napis” 2017, nr 23, s. 277-301.

²⁷ Необходимо отметить, что между праздниками, являющимися поводом для пожеланий, в обоих языках наблюдаются существенные различия, поскольку польские пожелания прежде всего касаются праздников религиозного и личного характера, тогда как в русской части исследовательского материала преобладают пожелания к общественно-политическим праздникам.

²⁸ М. Марцианик утверждает, что фраза *Wesołych Świąt* является „наиболее популярной формой пожеланий, произносимых при непосредственном контакте с собеседником по случаю Рождества и Пасхи” – М. Marcjanik, *Słownik językowego savoir-vivre 'u*, Warszawa 2015, s. 292.

życzenia + названия ценностей + *przesyła / zasyła / życzy* + название отправителя (альтернативная структура: *Z okazji świąt / świąt Bożego Narodzenia + przesyłam / zasyłam / życzę (+ Wam / Tobie) + serdeczne / najserdeczniejsze / najlepsze życzenia + названия ценностей*), напр.: *Najserdeczniejsze Życzenia z okazji Świąt i Nowego Roku przesyłają Aneta i Krzysztof*. Вероятно, такие прилагательные, как *najlepsze*, *najserdeczniejsze* и *serdeczne*, используются для придания пожеланиям более вежливого характера, однако из-за своей клишированности они не являются эффективными средствами увеличения иллюкутивной силы речевых актов.

Остальные формы рождественских пожеланий встречаются единично. К примеру, в исследовательском материале были обнаружены формулы, содержащие выражения *na Boże Narodzenie* и *na Święta Bożego Narodzenia*, напр.: *Na Boże Narodzenie i na Nowy Rok moc najserdeczniejszych Życzeń – dużo Zdrowia i wszelkiej pomyślności przesyła Tomek*.

2.1.1.2. Пожелания с Новым годом

В текстах новогодних открыток чаще всего (106; 38,3%) наблюдаются пожелания, созданные следующим образом: **определение Нового года (чаще всего: *Szczęśliwego*) + *Nowego Roku* (+ название адресата) + *życzy / zasyła* + название отправителя**, напр.: (...) *Szczęśliwego Nowego Roku Pani i Rodzinie serdecznie życzy Dana Mackiewicz z rodziną; (...) pomyślnego Nowego Roku zasyłają Kowalscy z rodziną*²⁹.

Вторая по частотности структура (76; 27,4%) состоит из таких элементов, как: **названия ценностей (чаще всего: *szczęścia / szczęścia i pomyślności*) + *w Nowym Roku* + *przesyła / życzy* + название отправителя**, напр.: (...) *wszelkiej pomyślności w Nowym 1995 Roku życzą Kwiatkowscy*.

В исследуемом материале присутствуют и пожелания, построенные по модели: ***Z okazji Nowego Roku* (+ *serdeczne / najserdeczniejsze / najlepsze życzenia*) + названия ценностей + *przesyła / życzy* + название отправителя** (альтернативный вариант: ***Z okazji Nowego Roku* + *życzę / składam / zasyłam* (+ *serdeczne życzenia*) (+ название адресата) + названия ценностей**) (38; 13,7%), напр.: *Z okazji nadchodzących Świąt Bożego Narodzenia i Nowego 2000 Roku dużo zdrowia i wielu łask Bożych od nowonarodzonej dzieciны życzy Lucyna z rodziną*.

Другие формы новогодних пожеланий характеризуются меньшим количеством примеров. Как и в случае рождественских пожеланий, иногда в лексическом составе пожелания присутствует выражение *na Nowy Rok*, напр.: *Na Boże Narodzenie i na Nowy Rok moc najserdeczniejszych Życzeń – dużo Zdrowia i wszelkiej pomyślności przesyła (...)*.

Необходимо отметить, что в изученных текстах встречаются и немногочисленные формулы с частицей *niech*, в которых Новый год представлен как

²⁹ Выражение *Szczęśliwego Nowego Roku* толкуется как „стандартная формула пожеланий другу другу во время празднования Нового года или в период сразу после Нового года”. См: М. Marcjanik, *Słownik...*, s. 289.

даритель благ, являющихся предметом пожеланий, напр.: *Jak obyczaj każe stary, względem naszej wiary, pragnę złożyć Wam życzenia z dniem Bożego Narodzenia. Niech ta Gwiazdka Betlejemaska, która zaświeci o zmroku doprowadzi do szczęścia w Nowym Roku życzy Wojtek z Bożeną.* Прием персонификации служит имплицитным способом выражения радости от наступления нового года и положительной оценки происходящих событий.

2.1.1.3. Пожелания с Пасхой

Как правило, пожелания к Пасхе построены по образцу: **определение праздника (чаще всего: *zdrowych i wesolych*) + *święt Wielkanocnych* (+ названия ценностей, чаще всего: *smacznego jajka i wesolego (mokrego) dyngusa*) + *życzy / przesyła / śle* + название отправителя (143; 60,9%)**, напр.: *Zdrowych, wesolych Święt Wielkanocnych Smacznego Jajka, Mokrego Dingusa życzy Kaśka z synem.* Стоит обратить внимание, что иногда содержание вышеуказанного шаблона подвергается некоторым модификациям, напр.: *Wesolych Święt, Smacznego Jajka oraz Mokrego Dyngusa życzą Basia i Waldek; Zdrowych i wesolych święt, smacznego święconego jajka życzę Panu i całej Rodzinie.*

Реже (35; 14,9%) в текстах присутствует вариант, приобретающий форму: ***Z okazji Święt Wielkanocnych + zasylam / życzę / przesyłam (serdeczne) życzenia + название адресата / Tobie / Ci + названия ценностей + подпись*** (альтернативная структура: ***Z okazji Święt Wielkanocnych + названия ценностей + życzy + название отправителя***), напр.: *Z okazji Święt Wielkanocnych – zdrowia, radości z życia, spełnienia marzeń (m.in. mieszkania) oraz pociechy z dzieci i wnusiów życzą Ewa z Andrzejem i Agatką oraz Rodzicami.*

В некоторых случаях пожелания составляют следующие компоненты (12; 5,1%): ***Wesolego Alleluja + названия ценностей + życzy / przesyła / zasyla / śle + название отправителя***³⁰, напр.: *Wesolego Alleluja, Błogosławieństwa bożego oraz smacznego jajka. Życzy Jan z rodziną.*

Другие формальные разновидности представлены в единичных случаях, напр.: *Spóźnione, ale bardzo serdeczne życzenia z okazji Święt ślą Wiesia, Mietek z synami.* Целесообразно упомянуть, что в пасхальных пожеланиях Христос иногда выступает как даритель благ, являющихся предметом пожеланий: (...) *Sam Pan Zmartwychwstały niech przenika wasze serca i życie, umacnia wiarę oraz niech będzie niezawodną nadzieją na każdy dzień (...).* Действия, приписываемые Христу, представляющие его как всемогущего Бога, служат для выражения религиозных взглядов отправителя (или, возможно, обоих коммуникантов).

2.1.1.4. Пожелания с днем рождения

Самая распространенная форма пожеланий ко дню рождения (25; 43,1%) строится по модели: **названия ценностей (как правило: *wszystkiego najlepsze***

³⁰ М. Марцианик отмечает, что *Wesolego Alleluja* – это «стандартная формула пожеланий, передаваемых по случаю Пасхи в прямом контакте, посредством открытки или другого носителя информации; формула, предпочитаемая верующими». См.: М. Marcjanik, *Słownik...*, s. 292.

go, dużo zdrowia, szczęścia, wszelkiej pomyślności) (или: *najlepsze życzenia / serdeczne życzenia / najserdeczniejsze życzenia / moc (najserdeczniejszych) życzeń / moc szczerych życzeń*) (+ название адресата) + *z okazji urodzin + przesyła / życzy / zasyła / składa*) + название отправителя, напр.: *Dużo zdrowia, pomyślności i niesłabnącego optymizmu w tym nowym tysiącleciu – z okazji zbliżających się Twoich Urodzin życzy Maria z mężem oraz Lilka.*

Следующая разновидность включает в себя такие элементы, как: *W dniu urodzin / W dzień urodzin* (+ название получателя) + *życzę / zasyłam (najserdeczniejsze / serdeczne / najlepsze) życzenia + Tobie / Ci* + *wyliczenie dóbr* (+ название отправителя) (22; 37,9%), напр.: *W Dniu Urodzin oraz zbliżających się Imienin zasyłam Ci Kochana Marysiu serdeczne życzenie. Dużo, dużo zdrowia, wszelkiej pomyślności spełnienia marzeń oraz Błogosławieństwa Bożego.*

Остальные 11 вариантов пожеланий по случаю дня рождения отмечаются в текстах лишь единично. Среди них заслуживают внимания формулы, содержащие в своем составе выражение *na dzień urodzin*, напр.: *Na dzień urodzin dla kochanej Kasi Dużo zdrowia i uśmiechów na co dzień życzy Babcia i Dziadzius.*

2.1.1.5. Пожелания с именинами

В отличие от пожеланий с днем рождения в пожеланиях к именинам преобладают формы, содержащие словосочетание *życzenia imieninowe*, построенные по модели: (название получателя) + *najserdeczniejsze* (или: *serdeczne / najlepsze) życzenia imieninowe* (+ названия ценностей: *dużo zdrowia, szczęścia, wszelkiej pomyślności*) + *przesyła* (или: *życzy / śle*) + название отправителя (81; 38%), напр.: *Kochanej Stasi Najserdeczniejsze życzenia Imieninowe spełnienia zamierzeń i szczęścia wiele życzą Zosia Janek z Renatą i Mariuszem.*

Несколько реже употребляются пожелания, построенные по образцу: *Z okazji imienin* + названия ценностей + *przesyła* (+ название адресата) + название отправителя (альтернативный вариант: *(najserdeczniejsze / najlepsze / serdeczne) życzenia* (+ названия ценностей) + *z okazji Imienin + przesyła / składa* + название отправителя) (61; 28,6%), напр.: *Z okazji Imienin dużo zdrowia, radości oraz spełnienia marzeń Kochanemu Koledze życzy kol. Janusz z żoną i synem.*

Следующий вариант, также составляющий около трети пожеланий по случаю именин (61; 28,6%), имеет вид: *W dniu Imienin* (+ название адресата) + *najserdeczniejsze życzenia / moc najserdeczniejszych / serdecznych / szczerych życzeń* + названия ценностей + *życzy / składa / śle / zasyła* + название отправителя, напр.: *W Dniu imienin Zaczemu Panu Zyg moc najserdeczniejszych życzeń, dużo-dużo zdrowia dobrego samopoczucia i długiego żywota życzą J. Pawłowska z rodziną.*

Остальные структуры встречаются единично, напр.: *Życzę Ci szczęścia w życiu, które bierz poważnie, a będziesz szczęśliwa, lubiana.*

* * *

Итак, анализ форм пожеланий, используемых поляками в текстах открыток, приводит к выводу о их большом сходстве. Особенно это касается рождественских, новогодних и пасхальных пожеланий, поскольку чаще всего они

состоят из имени существительного, называющего праздник, которое сопровождается различными прилагательными (*zdrowych, wesolych, szczęśliwego*). Общим элементом обсуждаемых пожеланий является также выражение *z okazji świąt / Nowego Roku*. При этом компонент *z okazji* часто используется в пожеланиях с днем рождения и именинами. Следующая аналогия между пожеланиями по случаю этих праздников заключается в употреблении выражений *w dniu urodzin / w dzień urodzin* и *w dniu imienin*. Однако пожелания к именинам чаще всего состоят из выражения *życzenia imieninowe*, сопровождаемого степенными определениями. Стоит отметить, что в пожеланиях с днем рождения и именинами отсутствуют прилагательные *zdrowych, wesolych, szczęśliwego, pomyślnego* – этот факт доказывает, что пожелания по случаю религиозных праздников и Нового года строятся по другим принципам, нежели пожелания к праздникам, связанным с личной жизнью адресатов.

Обратимся также к отдельным элементам польских текстов, форма которых является однородной, независимо от повода для пожеланий. Итак, в качестве **названий отправителей** обычно выступают как полные, так и уменьшительно-ласкательные формы личных имен, напр.: *Henryk; Lusia z Markiem i Zygmuntem; Maryśka; Renia i Włodek*. Сравнительно часто используются и фамилии (напр.: *Kwiatkowscy; Jarzębscy*), иногда вместе с инициалами имен (напр.: *M Z i P Leśniewscy; J. L. Jaworscy*). В материале наличествуют также личные имена, сопровождаемые наименованиями мест проживания отправителей (напр.: *Irmína i Bożenka ze Starachowic*), полные имена и инициалы фамилий (напр.: *Jerzy K.*), имена и выражения типа *z rodziną, z synem* (напр.: *Lucyna z rodziną; Rybicy z synem*), термины родства (напр.: *Ojciec z żoną; Tatuś i dziadek*), прозвища (напр.: „*Fiński Domek*”) или выражения, передающие чувства по отношению к адресату (напр.: *Kochająca Cię Ewa wraz z rodziną; zawsze pamiętająca Kinga*). Большинство используемых средств свидетельствует о близких и сердечных отношениях между коммуникантами.

Наименования адресатов, в свою очередь, иногда опускаются. Такой прием обусловлен тем, что в композиционной структуре текстов открыток пожеланию часто предшествует обращение, называющее получателя, поэтому повторение имени адресата представляется излишним. Однако во многих текстах названия получателей так и становятся частью формулы пожелания, напр.: *dla całej Twojej rodziny; milej Beatce; wszystkim Paniom z Oddziału II*. Как и в случае наименований отправителей, среди названий адресатов, в силу близких отношений коммуникантов, преобладают личные имена, термины родства и аффектонимы (напр.: *miły, drogi, kochany*). Более официальные формы вежливого обращения (*Pan, Pani, Państwo*) встречаются намного реже. Приведенный выше обзор показывает, что одной из главнейших функций названий получателей является информирование о характере отношений между корреспондентами.

Кроме того, для увеличения иллокутивной силы высказываний и для придания пожеланиям более эмоционального тона используются **степенные определения**. К ним относятся выражения: *z całego serca* (напр.: *Z okazji Świąt życze*

z całego serca wszystkiego dobrego (...) и *z głębi serca* (напр.: *Składam jeszcze raz, z głębi serca życzenia Noworoczne (...)*). Следует, однако, подчеркнуть, что из-за своего клишированного характера они не являются эффективным средством усиления вежливости пожеланий.

Последний элемент, который стоит обсудить, – это **наименования праздников**. Как правило, праздники именуются непосредственно с использованием общепотребительных названий, закрепленных в польском языке, в то время как индивидуализированные названия практически отсутствуют. Ср., напр.: *na Święta Bożego Narodzenia; w Nowym Roku; Z okazji Świąt Wielkanocnych; z okazji świąt Zmartwychwstania Pańskiego* (данное название прежде всего используется верующими); *z okazji Urodzin; w Dniu Imienin*.

2.1.2. Пожелания в русскоязычных текстах

В отличие от относительно большого разнообразия форм пожеланий в текстах, написанных на польском языке, их русские аналоги, независимо от праздников, послуживших для них поводом, приобретают довольно однородную форму. Данное явление можно проиллюстрировать следующей моделью, соответствующей структуре русских поздравлений и пожеланий, приводимой в работах, на которые ссылаемся во введении к настоящей статье:

- 1) поздравление: (*Сердечно / От души / От всей души / Горячо / Искренне / От всего сердца*) (*Поздравляю*) (+ название адресата) + с + название праздника;
- 2) пожелание: *Желаю* + названия ценностей (чаще всего: *здоровья, счастья, успеха в труде и всего самого доброго*).

См., напр.:

Поздравляем вас с женским днём 8 Марта. Желаем вам всем крепкого здоровья, бодрости, успехов в труде и хорошего настроения; Поздравляю тебя с праздником весны 1е мая. Желаю тебе много счастья, радости в этом году и быть всегда счастливой, а также отличного здоровья; Поздравляем Настеньку с днем рождения! Желаем крепкого здоровья, успехов в учёбе, интересных увлечений, верных подружек!; Вас всех с праздником Победы! Желаем здоровья, семейных благ и не забывать нас!; Примите наши сердечные поздравления с праздником 1 Мая и Днем Победы! Желаем крепкого здоровья, долгих лет жизни, бодрости, хорошего весеннего настроения, улыбок, цветов; Поздравляю тебя и твоих близких, родных с Новым, 1988 годом! Желаю доброго здоровья, счастья, радости, исполнения всех желаний, праздничного настроения!; Сердечно вас поздравляю с праздником Октября! Желаю крепкого здоровья, счастья, успехов в труде и отличного праздничного настроения.

Официальные формы *Разрешите поздравить с...* и *Примите наши сердечные поздравления с...*³¹ используются прежде всего отправителями, связанными с по-

³¹ На официальность этой формулы указывается в работе: А.А. Акишина, Н.И. Формановская, *Русский речевой этикет (Пособие для студентов иностранцев)*, Москва 1978, с. 155-156.

лучателями достаточно близкими отношениями, однако по разным причинам (напр., возрастным) желающими сохранить дистанцию от адресатов. Эти варианты характерны также для текстов открыток, адресуемых сотрудникам. См., напр.: *Примите сердечные поздравления с Международным женским днем 8 Марта. Будьте здоровы и счастливы; Разрешите поздравить Вас с праздником весны 8е марта. (...) Вам всего самого наилучшего в вашей жизни.* Другие официальные формы пожеланий встречаются реже, напр.: *Примите мои самые искренние и теплые пожелания счастья, успехов, здоровья в наступающем Новом 1973 году.*

Иногда в текстах употребляется характерная для писем форма *шлю пожелания*³², см.:

С Новым Годом! Шлю самые добрые пожелания. Хочется иметь уверенность что Новый успешно продолжит все хорошее обнадеживающее начавшееся на пути старого; Шлю тебе самые наилучшие пожелания и поздравления с праздн. 1е мая и днем Победы! Желаю здоровья, счастья, радости.

В свою очередь, большой редкостью является употребление формулы *спешу поздравить*, напр.: *От всего сердца спешу поздравить Вас и всю вашу семью с новым – 1970 годом и шлю самые искренние пожелания – здоровья, долгих лет жизни и спокойного, радостного отдыха.*

Необходимо также обратить внимание, что в новогодних пожеланиях иногда опускается перформатив *поздравлять*, напр.: *С Новым годом! Желаем тебе такой же энергии, здоровья, счастья и исполнения желаний и, конечно, мирного неба.*

По аналогии с польскими пожеланиями в исследуемых текстах имеются и русские пожелания, содержащие в своем лексическом составе частицу *пусть*, в которых в качестве дарителя благ выступает отмечаемый праздник или определенное время года, чаще всего весна, напр.: *Пусть наступивший Новый год Вам только радость принесет (...); (...) Пусть весна принесет Вам солнечную погоду, а это значит радость для Вас и для Ваших „питомцев”.* Как и в польских пожеланиях, прием персонификации направлен на выражение радости от праздника, причем следует отметить, что аналогичные положительные ощущения по отношению к весне не наблюдаются в польских пасхальных пожеланиях, содержание которых прежде всего подчеркивает традиционный или религиозный характер празднования.

* * *

Как показывает проведенное исследование, русскоязычные пожелания относительно однородны по форме и содержанию в сравнении с их польскими эквивалентами. В отличие от пожеланий, написанных на польском языке, в русских

³² Там же, с. 157.

текстах **наименования отправителей** обычно не имеются в содержании пожеланий, а помещаются в подписи, следующей за пожеланиями. В большинстве случаев они приобретают форму личных имен, фамилий, инициалов или терминов родства, что свидетельствует о близких отношениях между корреспондентами, напр.: *Исачкины; М.П.; т. Надя*. Иногда, однако, имена отправителей выступают в позиции подлежащего, тем самым придавая им (отправителям) большую значимость. Этот прием характерен для официальных пожеланий, адресуемых сотрудникам государственных учреждений или учебных заведений, напр.: *Администрация и местком поздравляют Вас с Международным женским днем 8 Марта! (...)*.

Названия получателей, как правило, приобретают форму личных местоимений, иногда дополняемых именем и, в случае большей дистанции между коммуникантами, отчеством, напр.: *Поздравляю Вас, Валерия Михайловна*. Данное явление связано прежде всего с тем, что в большинстве случаев адресат назван по имени (и отчеству) в обращении, предшествующем поздравлению, поэтому его имя в дальнейшем не упоминается, напр.: *Нина, поздравляю с весенним женским праздником! Желаю счастья, здоровья, благополучия и конечно удачи во всех делах!*. Кроме личных местоимений и имен адресатов, как и в польском языке, в состав поздравлений входят также имена членов семьи получателя и термины родства, ср., напр.: *Сердечно поздравляем Вас – Тебя, Тамару, Колю и Ваших милых родителей; Сердечно поздравляю тебя и Вову*. Проанализированные наименования адресатов также свидетельствуют о преимущественно близких отношениях между корреспондентами.

Подобно польским пожеланиям, их русские аналоги также дополняются **степенными определениями** как с целью увеличения иллокутивной силы высказывания, так и с целью создания впечатления искренности пожелания и установления эмоциональной связи с адресатом. К обнаруженным степенным определениям относятся: *от всей души* (напр.:

От всей души поздравляем вас с наступающим Новым 1991 годом! Желаем вам счастливого нового года, здоровья, радости!) и *от всего сердца* (напр.: *От всего сердца поздравляем Вас с праздником 8го Марта! Желаем Вам крепкого здоровья, большого личного счастья, взаимопонимания в семье*).

По сравнению с **наименованиями праздников** в польских пожеланиях их русские эквиваленты обнаруживают как сходства, так и различия. Поздравления с днем рождения и Новым годом обычно содержат стандартные названия праздников, являющихся поводом для поздравления, напр.: *Поздравляю тебя с днём рождения!*; *с наступающим Новым годом*. Следует, однако, обратить внимание, что иногда наступающий год называется „новым счастьем” в словосочетании *С новым годом! С новым счастьем!*. Иногда кроме общеупотребительных названий таких праздников, как Международный женский день, Первое мая, День

Победы и День Великой Октябрьской социалистической революции (напр.: с женским праздником 8 Марта; с наступающим праздником 1-го Мая; с праздником Победы; с праздником 49-й годовщины Октября), встречаются и другие наименования, напр., определяющие 8 Марта и Первое мая как „весенние праздники” (см.: *С праздником тебя весны днем 8 марта; с праздником весны 1-е мая*). В свою очередь, Первое мая в единичных случаях именуется „историческо-революционным” праздником (см.: *с весенним исторически-революционным Первомаем*), а также „праздником мира, дружбы, труда и солидарности” (см.: *с праздником Мира, дружбы и труда; с праздником весны, цветов, мира, дружбы, солидарности*). То же самое касается поздравлений с Днем Победы, к которому иногда относятся как к „годовщине победы над гитлеровской Германией” (см.: *с XXX годовщиной Победы над гитлеровской Германией*). Приведенные определения Дня Победы и Годовщины Великой Октябрьской социалистической революции свидетельствуют о положительной оценке этих праздников, см., напр.: *с днем Великой Победы; С самым (...) и дорогим праздником, днем Победы; с годовщиной Великого октября; с праздником 65й годовщиной Великого октября*. В связи с этим нужно констатировать, что аналогичные эксплицитно выраженные оценки по отношению к праздникам не даются в польских пожеланиях.

2.2. Этикетные речевые акты, сопровождающие пожелания

Русские поздравления и пожелания – вероятно, в силу их устойчивой формы – не объединяются с другими речевыми актами в рамках одной формулы. Анализ продемонстрировал, что пожелания, написанные на польском языке, в некоторых случаях сочетаются с другими речевыми актами, такими как:

1) **приветы** (71), напр.: *Pogodnych, zdrowych Świąt Bożego Narodzenia oraz szczęśliwego 1996 roku wraz z serdecznymi pozdrowieniami życzą Jolanta i Jędrzek;*

2) **словесные жесты** (15), напр.: *Serdeczne życzenia świąteczne przesyłam wraz z ucałowaniem;*

3) **речевые акты благодарности** (3), напр.: *Dziękuję bardzo za pamięć i przesyłam również najlepsze życzenia Świąteczne.*

Как показывают вышеприведенные примеры, наиболее распространенным является сочетание пожеланий и приветов – как правило, эта ситуация происходит тогда, когда пожелания являются центральным элементом текста открытки. Данное наблюдение соответствует результатам исследования приветов, передаваемых на интернет-форумах, согласно которым в польском языке они чаще всего сочетаются с речевыми актами пожелания и благодарности³³. В связи с этим стоит упомянуть, что по мнению исследователей речевых актов, в эпистолярных текстах сочетание приветов и пожеланий является следствием их

³³ B. Ścigała-Stiller, *Akty etykiety językowej na forach internetowych* (rozprawa doktorska napisana pod kierunkiem prof. zw. dra hab. Piotra Żmigrodzkiego), Katowice 2012, s. 95.

схожей коммуникативной функции, поскольку пожелания выражают стремление получить или сохранить определенные блага, в то время как приветы являются знаком памяти³⁴. С другой стороны, сочетания пожеланий и словесных жестов³⁵ встречаются как в основном тексте сообщения (акты, обозначающие жесты, которые выступают в этой позиции, усиливают вежливость высказывания и делают общение более прямым), так и в постскриптурах и заключительных формулах (где они являются сигналом завершения общения). Данные сочетания наблюдаются только в текстах, адресуемым людям, с которыми отправитель имеет близкие отношения, прежде всего членам семьи. В свою очередь, все обнаруженные нами речевые акты благодарности являются реакцией на пожелания, адресованные ранее отправителю.

3. Выводы

В ходе проведенного исследования было установлено, что в обоих языках пожелания приобретают достаточно шаблонную форму, о чем свидетельствуют приведенные количественные данные. Обзор структурных вариантов пожеланий доказывает, что некоторые из них (прежде всего в текстах, написанных на польском языке) до сих пор не анализировались прагмалингвистами, так как они не отмечаются, напр., в словаре М. Марцианик³⁶. Однако в целом изученные формулы в значительной степени соответствуют структурам, описанным в специальной литературе. Их модификации встречаются редко, что указывает на относительную устойчивость рассмотренных форм. В связи с этим следует констатировать, что, как правило, тексты пожеланий характеризуются лаконизмом и скудностью выражения. Это отражается, напр., в небольшом наборе и шаблонности степенных определений. Вероятно, данное явление напрямую связано с небольшим размером открыток, вынуждающим отправителей писать сжатые сообщения.

Анализ также приводит к выводу, что между польскими и русскими пожеланиями наблюдаются существенные различия. Во-первых, в польских пожеланиях обычно имеется несколько формальных разновидностей, в то время как в их русских аналогах, независимо от праздника, доминирует один вариант, подвергающийся лишь случайным изменениям. Кроме того, в польских текстах открыток структурные модификации пожеланий редко служат сугубо прагматическим целям, тогда как в русских текстах они иногда используются для указания на асимметрию отношений коммуникантов или желание соблюсти определенный уровень дистанции (ср. формулы *Разрешите поздравить с...* и *Примите наши сердечные поздравления с...*). Интересным явлением представляется также

³⁴ E. Książek, *Tekst epistolarny...*, s. 114-115.

³⁵ Подробнее о речевых актах, обозначающих жесты, см. в монографии: E. Książek, *Tekst epistolarny...*

³⁶ M. Marcjanik, *Słownik...*

использование приема персонификации, которая довольно часто применяется как в польских, так и в русских текстах по отношению к весне и новому году. Данный прием служит для усиления эстетики пожеланий и выражения радости от наступления определенных праздников или времен года. Необходимо также отметить, что в польских текстах Христос иногда представляется как даритель благ, тогда как в русских пожеланиях данная характеристика приписывается исключительно природным явлениям. Эти тенденции связаны с определенными культурными и политическими установками в обеих странах, прежде всего с более терпимым отношением к религии в ПНР, а также с большей значимостью праздников общественно-политического характера в СССР, которые в то же время сильно ассоциировались с соответствующими им временами года. Стоит указать также на то, что в польских текстах праздникам эксплицитно не приписываются положительные оценки, тогда как в русских сообщениях они встречаются, напр., в первомайских поздравлениях и в поздравлениях с Годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции. К тому же, как отмечалось в работе *Językowy obraz wartości w polsko- i rosyjskojęzycznych aktach życzeń przesyłanych na kartach pocztowych*, в польских текстах наблюдается большая зависимость предмета пожеланий от праздника, которого они касаются, тогда как для русских сообщений характерно более однородное содержание, обычно включающее такие ценности, как здоровье, счастье и успех.

В ходе исследования было также выявлено, что пожелания редко находятся в непосредственной близости от других речевых актов в рамках одной формулы. В текстах, написанных на русском языке, пожеланиям обычно предшествует обращение и поздравление, за которыми следует подпись. В свою очередь, в польских текстах открыток пожелания иногда сочетаются с другими типами этикетных высказываний, такими как приветы, словесные жесты и речевые акты благодарности. В целом анализ подтверждает тезис о том, что пожелания направлены на выделение адресата и создание сердечной атмосферы общения.

References

- Akishina A.A., Formanovskaya N.I., *Russkiy rechevoy etiket (Posobiye dlya studentov inostrantsev)*, Moskva 1978.
- Austin J.L., *How to do things with words*, Oxford 1962.
- Awdiejew A., *Gramatyka interakcji werbalnej*, Kraków 2007.
- Bocharova T.I., *Spetsifika neprinuzhdenosti v zhanre pozdravleniya*, «Zapiski Gornogo instituta» 2005, № 160 (2).
- Czarnecka K., *Słowo odzwierciedleniem czasów – świąteczne życzenia prasowe na przestrzeni półwiecza*, [w:] *Słowo i czas*, Opole 1998.
- Dzienisiewicz D., *Językowy obraz wartości w polsko- i rosyjskojęzycznych aktach życzeń przesyłanych na kartach pocztowych*. Rozprawa doktorska, Poznań 2021.
- Dzienisiewicz D., Wierchoń P., *Z prac nad korpusem polsko- oraz rosyjskojęzycznych wiadomości przesyłanych na kartach pocztowych w drugiej połowie XX w. Zagadnienia transkrypcji i anotowania*, „Napis” 2017, nr 23.

- Formanovskaya N.I., *Rechevoy etiket v russkom obshchenii*, «Teoriya i praktika», Moskva 2009.
- Formanovskaya N.I., *Rechevoye vzaimodeystviye: kommunikatsiya i pragmatika*, Moskva 2007.
- Formanovskaya N.I., *Russkiy rechevoy etiket: normativnyy sotsiokul'turnyy kontekst*, Moskva 2002.
- Glovinskaya M.Ya., *Russkiye rechevyye akty pozdravlyat' i zhelat'*, [v:] *Yazyk: sistema i podsystemy*, Moskva 1990.
- Gurevich L.S., *Yazykovaya kontseptualizatsiya pozdravleniya v russkoyazychnoy i angloyazychnoy lingvokul'turakh*, «Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta» 2012, № 2.
- Habrajska G., *Struktura życzeń świątecznych*, „Poradnik Językowy” 1993, nr 7.
- Jędrzejko E., Kita M., *Wszystkiego najlepszego! Życzenia jako akty językowo-kulturowe: konwencje i kreacyjność*, [w:] *Śląskie studia lingwistyczne*, Katowice 2003.
- Jurewicz M., *Benefaktywność i malefaktywność aktu mowy w przemówieniach parlamentarnych (na przykładzie życzeń wygłaszanych przez posłów w polskim Sejmie i niemieckim Bundestagu)*, Poznań 2019.
- Kita M., *Językowe rytuały grzecznościowe*, Katowice 2005.
- Komorowska E., *Gratulacje jako akt mowy. Aspekt pragmalingwistyczny*, [w:] *Silva Rerum. Rzecz o współczesnej i dawnej polszczyźnie. Księga Jubileuszowa dedykowana Profesorowi Kazimierzowi Ożogowi II*, Rzeszów 2021.
- Komorowska E., *Language communication in a pragmatic perspective: Flouting the cooperative principle*, „Beyond Philology: An International Journal of Linguistics, Literary Studies and English Language Teaching” 2021, № 17/2.
- Komorowska E., Ohrimovich A., *The compliment as a speech act in Russian: A lexical-pragmatic study*, „Beyond Philology: An International Journal of Linguistics, Literary Studies and English Language Teaching” 2018, № 15/1.
- Komorowska E., *The speech act of gratitude in contemporary Polish: A pragmalinguistic study*, „Beyond Philology: An International Journal of Linguistics, Literary Studies and English Language Teaching” 2021, № 18/1.
- Kowalski P., *Gratulanci i wieszownicy. Zarys komunikacyjnej historii wieszowania*, Wrocław 2010.
- Książek E., *Tekst epistolarny w świetle etykiety językowej*, Kraków 2008.
- Marcjanik M., *Polska grzeczność językowa*, Kielce 2000.
- Marcjanik M., *Słownik językowego savoir-vivre'u*, Warszawa 2015.
- Marinin Yu.N., *Tematika pozdravleniy v russkoy rechevoy kul'ture*, «Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal VGPU Grani poznaniya» 2009, № 1 (2).
- Nemchinova N.V., *Lingvokognitivnoye opisaniye teksta korporativnoy pozdravitel'noy otkrytki*, «Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta» 2012, № 4.
- Ożóg K., *Grzecznościowe akty mowy*, [w:] *Studia nad polszczyzną mówioną Krakowa II*, pod red. B. Dunaja, Kraków 1984.
- Ożóg K., *Poliszczyzna przelomu XX i XXI wieku: Wybrane zagadnienia*, Rzeszów 2001.
- Ożóg K., *Zwroty grzecznościowe współczesnej polszczyzny mówionej (na materiale języka mówionego mieszkańców Krakowa)*, Warszawa – Kraków 1990.
- Petrova Ye.V., *Metodika izucheniya mezh'yazykovykh divergentsiy v sfere pozhelaniy udachi kak diskursivnykh praktik*, «Filologicheskiye nauki. Nauchnyye doklady vysshey shkoly» 2014, № 1.

- Searle J.R., *A Taxonomy of Illocutionary Acts*, [in:] *Language, Mind, and Knowledge. Minnesota Studies in the Philosophy of Science*, Minneapolis 1975.
- Sikora K., *Życzenia i winszowanie jako akt mowy*, „LingVaria” 2013, nr 16.
- Ściagała-Stiller B., *Akty etykiety językowej na forach internetowych* (rozprawa doktorska napisana pod kierunkiem prof. zw. dra hab. Piotra Żmigrodzkiego), Katowice 2012.
- Zgółka T., *Życzenie jako kategoria językowo-komunikacyjna*, [w:] *Język a Kultura*, t. 17: *Życzliwość i agresja w języku i kulturze*, Wrocław 2005.

NOTA O AUTORZE

Daniel Dzienisiewicz – doktor; adiunkt w Instytucie Etnolingwistyki, Wydział Neofilologii, Uniwersytet im. Adama Mickiewicza w Poznaniu. **Najważniejsze publikacje:** *O (nie) przestrzeganiu zasad transkrypcji współczesnego języka rosyjskiego (na przykładzie felietonistyki Stanisława Michalkiewicza)*, „Slavia Orientalis” 2019, nr 1, s. 167-187; *Akty podziękowania w treści polsko- i rosyjskojęzycznych wiadomości przesyłanych na kartach pocztowych*, „Studia Rossica Gedanensia” 2021, nr 8, s. 47-65; *Akty zaproszeń w polsko- i rosyjskojęzycznych wiadomościach przesyłanych na kartach pocztowych*, „Przegląd Rusycystyczny” 2022, nr 4, s. 246-265; *Zwroty adresatywne w polsko- i rosyjskojęzycznej korespondencji pocztówkowej*, „Językoznawstwo” 2022, nr 2, s. 57-80; *Struktura i funkcje komunikacyjne postscriptum w polskojęzycznych wiadomościach przesyłanych na kartach pocztowych*, „Poradnik Językowy” 2022, nr 9, s. 28-47.

ORCID: 0000-0003-0400-5143

Email: dzienis@amu.edu.pl